

Научная статья
УДК 81'373.47

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
КОМИЧЕСКОЙ ОКРАСКИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РАЗГОВОРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Ольга Станиславовна Ефимова

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, jefimija3@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются словообразовательные средства создания коллоквиальных существительных, имеющих шутивную окраску; рассматриваются различные типы коллоквиальных лексем: образные существительные, лексемы с одним переосмысленным компонентом, абсолютно идиоматичные лексемы, не имеющие прямого значения; представлены слова, возникшие в результате контаминации; подвергаются рассмотрению разговорные существительные, появившиеся вследствие нарушения семантической валентности.

Ключевые слова: разговорная лексика, словообразование, оценочность, комизм, переосмысление, образность.

Для цитирования: Ефимова О. С. Словообразовательные средства создания комической окраски существительных в современном разговорном немецком языке // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 145–151.

Original article

**WORLD-BUILDING OF MODERN GERMAN COLLOQUIAL NOUNS
AS MEANS FOR A COMIC EFFECT ACQUIRING**

Olga S. Efimova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, jefimija3@yandex.ru

Abstract. The article analyzes word-formation means of creating colloquial nouns that have a humorous connotation and considers various types of colloquial lexemes: figurative nouns, lexemes with one reinterpreted component, absolutely idiomatic lexemes that have no direct meaning. It presents the words that arose as a result of contamination and examines colloquial nouns resulting from a violation of semantic valence.

Keywords: colloquial vocabulary, word-building, evaluation, comical element, re-comprehension, figurativeness.

For citation: Efimova O. S. World-building of modern German colloquial nouns as means for a comic effect acquiring // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 145–151.

В данной статье рассматриваются особенности создания шутивных коллоквиализмов. При анализе конкретных разговорных лексем применяются как общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставления, так и специфические методы анализа семантической сочетаемости морфем, компонентный анализ слов.

Актуальность работы заключается в том, что она находится в русле исследований лексической семантики, при этом в центре внимания оказывается рассмотрение нарушения обычного механизма выражения определенного смысла с целью создания комического эффекта. В данной работе представлен анализ словообразовательных инструментов,

© Ефимова О. С., 2023

создающих комический оттенок отдельных лексем.

Задачи работы заключаются в следующих пунктах: отбор лексических единиц с комической окраской, анализ словообразовательных средств и механизмов создания комической окраски разговорных лексем; определение тематических групп, в которых функционируют рассматриваемые коллоквиализмы.

Разговорная речь имеет свои особенности, которые проявляются на грамматическом, фонетическом, словообразовательном уровнях. Хотя при создании разговорных лексем используются те же словообразовательные модели, что и при создании нейтральных лексем, словообразовательные процессы в разговорной речи имеют свои особенности.

Большинство разговорных лексем имеет оценочную функцию, которая неотделима от номинативной. Оценочность часто связана с желанием посмеяться над каким-либо явлением, в результате этого некоторые коллоквиализмы имеют шуточный оттенок, который фиксируется словарями.

Разговорная лексика – один из разрядов словарного состава литературного языка наряду с книжной и нейтральной лексикой. Сферой ее употребления является разговорная речь, которой присущи непринужденность, оценочность, неподготовленность, спонтанность.

Разговорная речь – это одна из форм существования языка, базирующаяся на одном с ним строе, являющаяся единосистемной с литературной. Разговорная речь первична, литературная – вторична. Разговорной речью овладевают стихийно, литературной – лишь в результате особых усилий, учения. Разговорные нормы менее обязательны, более свободны, чем литературные, но они существуют, и их придерживаются. И литературная речь, и разговорный слой языка имеют единую основу, просто в разговорном сегменте нормы не столь жестки в отличие от норм литературной речи [1, с. 12].

В конкретной неформальной коммуникации с точки зрения юридического содержания люди не только обмениваются информацией, они делают это заинтересованно, их высказывания лишены нейтральности, свойственной официальной речи. Таким образом, совершенно очевидно, что в разговорной речи присутствует субъективный фактор. Это проявляется прежде всего в оценочности. На это указывает В. Д. Девкин: «Наблюдается положение, когда оценка сопровождается какой-либо «соназванный» объективный предмет (Flitter – дешевые украшения, Muckefuck – плохой кофе, Schmiere – захудалый театришко» [1, с. 18]. Эмоциональная окраска «сливается» с лексическим значением слова, при этом функция номинации неразрывно связана с выражением говорящего своей оценки к определенному явлению [2, с. 59–60].

Оценочность часто сопровождается комизмом, желанием подшутить над каким-то явлением. Комическое обозначает в широком смысле «вызывающее смех», это слово восходит к греческому *kómikos* – веселый, смешной, от *kómos* – веселая процессия ряженых на дионисийских празднествах [3, с. 384]. Согласно философии «Комическое – это эстетическая категория, отражающая несоответствие между несовершенным, отжившим, неполноценным содержанием явления или предмета и его формой, претендующей на полноценность и значимость. Обнаружение и раскрытие этого несоответствия порождает чувство комического»¹.

Механизмом действия комического является игра со смыслом. Смешное представляет собой конкретный случай комического. Комическое в философском понимании представляет собой как бы формулу выражения смешного. Эстетическая теория как часть философии рассматривает «общезначимое», общедоступное, смешное. Это типичные случаи смешного, они представлены прежде всего в конкретной социальной жизни, а в более устойчивом, рафинированном виде – в искусстве.

¹ Русская философская энциклопедия // Словари: сайт. URL: <https://rus-philosophica-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 24.01.2023).

В результате определенных словообразовательных процессов возникают разговорные лексемы, имеющие шуточный оттенок, который фиксируют словари. «Комизм субъективен. Он возникает на основе обнаружения противоречивости явления. В остроумии заложено умение находить близость между тем, что кажется на первый взгляд различным и трудно сопоставимым» [4, с. 5]

Многим разговорным шуточным номинациям свойственна образность, т. е. они содержат в себе образ, живое наглядное представление о ком-либо, о чем-либо. Для разговорной образности в этико-политическом контексте характерны грубоватость, непринужденность, смелость, преувеличение. Для выразительного описания человека, его мыслей, поступков, эмоций используются названия из мира вещей, флоры и фауны. К существительным подобного рода можно отнести: *das Kopfkino* – постоянное прокручивание чего-либо в голове, *der Ohrwurm* – навязчивая мелодия, *das Mietmaul* – юрист, *der Dreikäsehoch* – «от горшка два вершка», *das Huftgold* – жировые отложения, *der Zwergenadapter* – детское автомобильное сиденье, *der Bananenbieger* – туповатый человек. Данные сложные существительные появились в результате сложения лексем, обозначающих совершенно чуждые друг другу явления, что вызвало комический эффект.

Шуточную окраску имеют некоторые абсолютно идиоматичные лексемы, не имеющие прямого значения, которое можно «сконструировать» из отдельных составляющих: *Eselsbrücke* – мнемотехнический прием, *Ehekrüppel* – муж-подкаблучник, *Eehafen* – семейная пристань, *Ehekreuz* – тяжелая семейная жизнь; злая жена, *Couragewasser* – спиртное (для поднятия духа), *Faulfieber* – лень-матушка, ничегонеделание, *Vitamin-Ballett* – обед из очень качественных и богатых витаминами блюд, *Diätschnaps* – фруктовый сок, *Maulschuster* – зубной врач, *Hunderdiner* – принятие пищи без напитков, *Nühnerobst* – яйца.

Большая группа существительных функционирует в нейтральном слое языка

и обозначает нейтральные предметы и явления, но в разговорном сегменте получает новое значение, которое иногда сопровождается шуточной окраской, например: *Fahrgestell* – 1) шасси, 2) шутол. ноги, *Fresskorb* – 1) корзина со съестными припасами, 2) шутол. подарочная корзина с вином, сладостями, фруктами, *Fensterläden* – 1) ставни, 2) шутол. веки, 3) шутол. очки [5].

О. С. Хосаинова, М. С. Омельченко отмечают: «К шуточным разговорным лексемам относятся и сложные существительные с переосмыслением одного из компонентов, при этом один из них характеризует другой: *Segelohren* – оттопыренные уши, *Wurstfinger* – толстый палец, *Lottofee* – диктор, объявляющий выигравшие числа в лотерею, *Küchenfahrplan* – меню» [6, с. 492].

Как видно из примеров выше, разговорным композитам присуща идиоматичность, т. е. невыводимость значения всего слова из значений отдельных составляющих. Часто композиты подобного рода образуются в результате метафорического или метонимического переноса значения одного из компонентов сложного существительного: *ABC-Suppe* – суп с вермишелью в виде букв алфавита, *Kängurusuppe* – суп из пакета, *Pony-Wurst* – колбаса низкого качества, *Käsekleid* – платье с вырезами, через которые видно нижнее белье, *Telegrammstillkleid* – короткое платье, *Fensterhose* – брюки с дырками, *Tampax-Zigarette* – сигарета с фильтром [7, с. 464].

Ниже приведены еще несколько сложных существительных, компоненты которых связаны определенными ассоциациями (метонимический перенос): *Zelluloid-Tragödie* – кинотрагедия, *Atomsaal* – кабинет физики в школе, *Schwanzprimus* – отстающий ученик (первый с конца), *Grünrock* – лесничий, *Karriereköfferchen* – молодой бизнесмен, *Kartoffelferien* – «картошка» (реалия ГДР, уборка картофеля во время осенних каникул), *Ostgote* – житель Восточной Германии.

Особым словообразовательным механизмом является контаминация, т. е. образование нового слова (нового устойчивого словосочетания) в результате скрещения

двух различных слов или выражений, близких по звучанию, построению, значению. Лексемы подобного рода не фиксируются словарями в противоположность узуальным словам. Узуальные лексемы, как и юридические факты, которые должны подтверждаться соответствующим документом, непременно «оседают» в словарях.

Большинство контаминаций существуют в рамках определенного контекста, им присущи выразительность и шутливая окраска. Приведем несколько примеров контаминаций из книги В. Д. Девкина «Занимательная лексикология»: Diskuthek – дискуссия, deprämiert – лишенный премии, Fluchhafen – место, где много ругаются, Jod sei Dank! – Слава йоду! Horrorskop – опасный астрологический прогноз, heroinische Taten – прием героина, Leertätigkeit – безрезультатная деятельность, kratziös – вызывающий зуд, Krachbarn – вздорные соседи, Krankfurt – больница, Minisänger – бездарный певец, Sibärien – шуточное название Сибири, Schimpfonie – перепалка, Trabcedes – машина «Трабант», Viehsitte – дурные нравы» [4, с. 59–60]

К контаминациям с иронической окраской относятся, в частности, пейоративы, обозначающие дилетантов в профессиях. Таким образом подвергается осмеянию отсутствие необходимых профессиональных качеств: Jurisprutänzer – бездарный юрист, Poroet – поэт-графоман, Sanitöter – плохой санитар, Abschriftsteller – писатель-графоман, Humoritz – бездарный юморист.

Немало контаминаций появилось в Германии, когда люди из-за коронавирусной инфекции в силу объективных причин были вынуждены долгое время оставаться дома. Их возникновение связывают с причинами психологического характера и называют «... игровой словотворческой стратегией преодоления психологического кризиса в условиях пандемии» [8, с. 128]. В то время в прессе были зафиксированы, в частности, следующие существительные: Coronamur – «карантинная любовь», любовные отношения, возникшие в период ограничений во время пандемии Covid-19, Hygiäne (Hygiene

+ Hyäne) человек, который чрезмерно дезинфицирует себя, используя разные средства защиты. Неологизм Quarantini состоит из компонентов Quarantäne + Martini. Это название коктейля, который стал популярен во время пандемии Covid-19 [8, с. 128]

Комический эффект имеют слова, частотные элементы которых вступают в конфликт с базовой морфемой, в данных лексемах наблюдается нарушение семантической сочетаемости морфем. «Противоречивость может быть заложена в отмеченных комизмом словах уже в их частотных элементах полуаффиксального и близкого к нему характера, вступающих в конфликт с базовой морфемой: Edel- – с претензией на что-либо: Edelganove – мошенник, имеющий важный вид, Edelkrimi – детектив с претензией на популярность, Edelkitsch- – безвкусная вещь с претензией на дороговую; с элементом Möchtegern – считающий себя кем-либо, желающий казаться кем-либо: Möchtegernaufsteiger – спортивная команда, имеющая завышенное мнение о себе, Möchtegernkünstler – художник, воображающий слишком много о себе; с элементом Auch-: Auchkünstler – тоже называется художник, Auchpolitiker – бездарный политик» [9, с. 50].

Контраст между немецкими основами и иноязычными аффиксами или между иноязычными основами и немецкими аффиксами также вызывает комический эффект: Nobelist – столяр, Droschkist – кучер, Luftikus – ветрогон, Pffikus – пройдоха, Schwachmatikus – заморыш, Dichteritis – графомания, Benehmität – учебно-воспитательное учреждение; хорошие манеры, Knastologie studieren – сидеть в тюрьме, futschikato sein – пропадать, Bammelage – подвесок; часовой маятник.

Шутливую окраску имеют коллоквиальные заимствования Oldie – старый шлягер; представитель старшего поколения, Oldtimer – ветеран; старая модель транспортного средства, Egghead – интеллектual, Boss – начальник, Medikus – врач, Studiosus – студент, Korpus – брненное тело, тела [9, с. 50].

Некоторые суффиксы, присоединяясь к производным основам, образуют пейоративы, часть из них имеют ироничную окраску. К ним относится суффикс *-bold*: *Lügenbold* – враль, суффикс *-erei* образует пейоративные оценочные существительные с обозначением затянувшихся неприятных действий, при этом суффикс прикрепляется к глагольной основе: *Schreiberei* – писанина, канцелярщина, *Lauferei* – беготня, *Warterei* – бесконечное ожидание.

Образованные с помощью полупрефиксов разговорные существительные также могут иметь шутивную окраску: *Bierbruder* – собутыльник, *Wermutbruder* – собутыльник, *Milchbubi* – изнеженный, инфантильный молодой человек, *Bierfass* – любящий пить пиво, *Bierleiche* – мертвецки пьяный.

В настоящее время непродуктивный суффикс *-itis* демонстрирует большую продуктивность и активность. Традиционно этот суффикс входит в состав заимствований греко-латинского происхождения, существительные с этим суффиксом относятся к медицинской номенклатуре. Однако присоединяясь к основам немецких глаголов, он обозначает действие, которому придается чересчур большое значение и неоправданно долго продолжается: *Telefonitis* – привычка висеть на телефоне, *Schenkeritis* – помешанность на подарках.

Особым средством для создания комического эффекта является нетрадиционная, шутивная интерпретация аббревиатур. Аббревиатура (от лат. *abbreviatio* – сокращать) – существительное, состоящее из усеченных частей исходного и сложного слова. Образование аббревиатур – особый способ словообразования, направленный на создание более коротких (по сравнению с исходными) названий, получило распространение в основных европейских языках в XX веке.

При всей своей нейтральности сокращения их необычная расшифровка может выполнять экспрессивную функцию, в частности, если они получают необычную интерпретацию. Это явление распространено и в русском языке, например, МЧС – Моем, чистим, стираем; ЧМО – человек матери-

ально обеспечен; МГТУ (университет) – место, где ты умираешь; ЗАГС – Запомни место гибели своей; идиот – истинный друг и отличный товарищ; ЕГЭ – единый годовой экстрим.

С. В. Буренкова приводит в своей статье традиционные и шутивные расшифровки некоторых немецких аббревиатур, она подчеркивает особую роль этих шутивных интерпретаций, которая «... позволяет «замаскировать» сообщение и, благодаря этому, выразить те смыслы, которые находятся под запретом, иначе говоря, табуированы» [10, с. 14] Следующие шутивные интерпретации наглядно это демонстрируют [10, с. 12]:

АЕГ (*Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft*). – *Aus Ersatzteilen gebaut*. – Стоит из запчастей.

Alles Elektronisches Gerümpel. – Полный электронный хлам.

AlteisenGesellschaft. – Общество по сбору железного лома.

BMW (*Bayerische Motorenwerke*) *Bei Mercedes weggeschmissen*. – Вышвырнутые компанией «Мерседес».

Bayerischer Mistwagen. – Баварская телега для перевозки навоза.

Besser man wandert. – Лучше пойду пешком.

FIAT (*Fabricca Italiana Automobili Torino*) *Fehler in allen Teilen*. – Все детали с браком.

Für Idioten allgemein tauglich. – Подходит абсолютно для всех идиотов.

Fahrer im Auftrag des Todes. – Поезжай, когда жить надоело.

Таким образом, на основании изложенного в данной статье материала можно сделать вывод, что современный немецкий разговорный язык располагает определенными словообразовательными механизмами создания существительных, обладающих шутивной окраской.

В результате анализа корпуса коллоквиализмов фиксируются следующие модели образования шутивных разговорных лексем: 1) посредством объединения лексем из абсолютно разных, никак не связанных между собой областей; 2) с помощью метафоризации существительных из нейтрального слоя

лексики; 3) при образовании сложных существительных с одним переосмысленным компонентом; 4) за счет создания контаминаций окказионального характера; 5) путем присоединения иноязычного аффикса к

базовой морфеме из совершенно «чуждой» тематической группы; 6) при использовании разговорных полупрефиксов; 7) вследствие необычной интерпретации традиционных сокращений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Девкин В. Д. Специфика словаря разговорной лексики // Немецко-русский словарь разговорной лексики: свыше 12000 слов. М.: Русский язык, 1994. С. 12–29.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2005. 448 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
4. Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 1998. 312 с.
5. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: свыше 12000 слов. М.: Русский язык, 1998. 768 с.
6. Хосаинова О. С., Омельченко М. С. Семантические особенности лексических идиом в немецком языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2. С. 491–493.
7. Баркалова Н. В., Нагамова Н. В., Чепурина И. В. Экзоцентрические композиты на базе нарушения внутренней валентности в немецкой обиходно-разговорной речи // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2. С. 464–465.
8. Никитина О. А., Гудкова О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии Covid-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 123–132.
9. Девкин В. Д. Лексикографический аспект комической номинации // Вестник ТГУ. 1998. Выпуск 2. С. 45–52.
10. Буренкова С. В. Обыгрывание аббревиации как способ создания комического эффекта (на материале немецкого языка) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 11–13.

REFERENCES

1. Devkin V. D. Specifics of the dictionary of colloquial vocabulary // German-Russian dictionary of colloquial vocabulary: over 12 000 words. M.: Russian language, 1994. P. 12–29. (In Russ.)
2. Golub I. B. Stylistics of the Russian language. M.: Iris-press, 2005. 448 p. (In Russ.)
3. Literary encyclopedia of terms and concepts. M.: Intelvac, 2001. 1596 p. (In Russ.)
4. Devkin V. D. Entertaining lexicology. M.: Humanitarian Publishing Center “Vladost”, 1998. 312 p. (In Russ.)
5. Devkin V. D. German-Russian dictionary of colloquial vocabulary: over 12 000 words. M.: Russian language, 1998. 768 p. (In Russ.)
6. Khosainova O. S., Omelchenko M. S. Semantic features of lexical idioms in the German language // World of science, culture, education. 2020. No. 2. P. 491–493. (In Russ.)
7. Barkalova N. V., Nagamova N. V., Chepurina I. V. Exocentric composites based on the violation of internal valence in German everyday speech // World of science, culture, education. 2019. No. 2. P. 464–465. (In Russ.)
8. Nikitina O. A., Gudkova O. A. Contamination as a manifestation of playful word creation in the discourse about the Covid-19 pandemic (based on new formations of the German language) // Current issues of modern philology and journalism. 2020. No. 4. P. 123–132. (In Russ.)
9. Devkin V. D. Lexicographic aspect of comic nomination // Bulletin of TSU. 1998. Issue 2. P. 45–52. (In Russ.)
10. Burenkova S. V. Playing with abbreviation as a way to create a comic effect (based on the material of the German language) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. Story. Modernity. 2017. No. 4. P. 11–13. (In Russ.)

Информация об авторе:

О. С. Ефимова, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

O. S. Efimova, Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.